

Небо потемнело, температура резко упала. Дневной зной без следа исчез, сменившись влажным, пробирающим до костей холодом. Морской ветер усилился, пронизывая насквозь промокшую одежду и унося остатки тепла, отчего Линь Ваньцин не могла унять дрожь в зубах.

Нужно было немедленно согреться, иначе переохлаждение убьет её раньше, чем голод.

Она разложила на плоту скудные материалы: несколько прочных хлопковых нитей, которые удалось вытянуть из косплейного костюма, пару кусков синей тонкой ткани и сатиновых лоскутов, а также несколько запасных ярко-синих пайеток. Вещей было до слез мало, но использовать их было жизненно необходимо.

Иглы не было, поэтому, орудуя острым деревянным шипом, она с трудом пробивала отверстия в ткани, пропуская сквозь них нить. Она пыталась соорудить некое подобие накидки или большого шарфа, чтобы укрыть верхнюю часть тела и хоть немного защититься от ветра и влаги.

Дуодуо тихо покачивалась в воде у края плота, виднеясь лишь по плечи. Она перестала петь и с беспокойством наблюдала за неуклюжими и медленными движениями Линь Ваньцин.

— Мне... помочь тебе? — тихо спросила русалка.

Линь Ваньцин подняла голову и выдавила из себя натянутую улыбку:

— Нет, побереги силы. То, что ты даешь мне пресную воду, — уже огромная помощь. — Она помедлила, глядя на Дуодуо, скрытую под водой: та, похоже, совсем не боялась холода. — Тебе... разве не холодно находиться в воде?

Дуодуо покачала головой, и её рыбий хвост слегка качнулся, разбрызгивая мелкие капли:

— В воде тепло.

Верно, ведь океан — это дом русалки. Линь Ваньцин горько усмехнулась про себя и продолжила борьбу со своим импровизированным шитьем. Пальцы неоднократно кололись об острые щепки, выступали капельки крови, но она лишь слизывала их и продолжала работу.

Наступила полная темнота. Без городского светового загрязнения небо усыпали мириады мерцающих звезд. Однако за этой невероятной красотой скрывалась смертельная опасность. Вокруг царил мрак, лишь слабый свет звезд падал на плот.

Хлоп! Раздался тихий звук — нить, которую она с таким трудом продела, снова порвалась. Чувство бессилия и холод нахлынули одновременно, заставляя её почти сдаться. Она сжалась в комок, обхватив себя руками, и в отчаянии уставилась вперед.

В этот момент Дуодуо снова тихо запела. Её голос, напоминавший мерный плеск волн о берег, был успокаивающим и безмятежным, обладая почти гипнотической силой.

Песня словно создала невидимый барьер, отгородив пространство вокруг плота и подарив островок относительного покоя. Сердце Линь Ваньцин, бешено колотившееся в груди, постепенно успокоилось, а озябшее тело отпустило от душевного расслабления.

Она глубоко вздохнула и снова взялась за нитки и ткань. В этот раз она проявила больше терпения и, отказавшись от сложного шитья, просто кое-как связала куски ткани между собой.

Когда Линь Ваньцин наконец накинула на плечи эту накидку, собранную из лоскутов, пайеток и надежды, она все еще оставалась тонкой, но хотя бы прикрывала от ледяного ветра. Психологическое утешение от неё было куда значительнее, чем реальное тепло.

Измощенная до предела, она прислонилась к центру плота и допила остатки воды из последнего водного шара.

— По крайней мере, теперь я не замерзну насмерть, — голос Линь Ваньцин звучал устало. Она посмотрела на Дуодуо: в свете звезд силуэт русалки мягко светился. — Дуодуо, спасибо тебе! Без твоего пения я бы вряд ли пережила эту ночь.

На лице Дуодуо отразилась радость, она слегка прислонилась к поверхности воды:

— Я рада, что смогла помочь. Теперь мы ведь друзья, правда?

Линь Ваньцин посмотрела на девушку-русалку, испытывая противоречивые чувства. Друзья? В этом безвыходном положении такая чистая привязанность и доброта были её единственным светом.

— Да, — тихо ответила она с нежностью, которой сама от себя не ожидала, — теперь мы друзья.

Вторая половина ночи выдалась еще тяжелее. Усталость и холод клонили Линь Ваньцин в сон, но сильное чувство опасности не позволяло по-настоящему забыться. Она лишь сильнее сжималась на плоту, заставляя себя время от времени двигать онемевшими конечностями.

Линь Ваньцин была на грани провала в сон, когда вдруг почувствовала, что что-то снизу слегка толкнуло плот!

Она мгновенно проснулась, сердце бешено заколотилось. Дуодуо тоже тут же открыла глаза и настороженно уставилась в воду. В темноте под плотом медленно проплывала какая-то огромная тень, отчего плот закачался.

Линь Ваньцин затаила дыхание, одной рукой вцепившись в веревку по краю плота, а другой инстинктивно сжав камень, которым разбивала ракушки, так что костяшки пальцев побелели. Дуодуо напряглась, издав низкий, похожий на китовую песню звук. Тень под водой на мгновение замерла, а затем медленно растворилась в бездонной пучине. Опасность, казалось, отступила.

Линь Ваньцин и Дуодуо переглянулись, увидев в глазах друг друга страх. В этом мире даже самый ночной океан был полон смертельных угроз.

— Спи, — прошептала Дуодуо, — я... я буду следить за тем, что происходит вокруг.

Разве могла Линь Ваньцин заснуть? Но слова Дуодуо принесли ей некоторое облегчение. Она не осмелилась расслабиться полностью, оставаясь в состоянии полудремы и чутко прислушиваясь к любому шороху, помимо шума волн.

Голод, холод, страх, тоска по дочери... все эти чувства переплелись, терзая её нервы. Она смотрела на чужие звезды, пытаясь найти хоть одно знакомое созвездие с родины, но тщетно.

Мэнмэн, ты сейчас в порядке? Мама не рядом, ты не плачешь? Обязательно будь послушной, жди, пока мама вернется.

Слезы беззвучно покатались по щекам, быстро высыхая на морском ветру.

Второй день выживания в море. Погода ясная. 9-15°C.

Когда на горизонте забрезжил слабый, едва заметный рассветный свет, Линь Ваньцин едва не разрыдалась от счастья. Она выстояла! Без укрытия и надежных инструментов она пережила свою первую ночь в море!

Солнце снова залило поверхность воды, принося драгоценное тепло. Линь Ваньцин разминала онемевшее тело; несмотря на крайнюю усталость, радость от того, что она жива, наполнила её новыми силами.

Новый день — новые вызовы. Она посмотрела на Дуодуо, которая тоже бодро смотрела на неё.

— Смотри! — вдруг воскликнула Дуодуо, указывая на поверхность плота.

Линь Ваньцин проследила за её взглядом и увидела, что из-за перепада температур на грубых досках плота скопились мелкие капли воды — утренняя роса! Она тут же склонилась, осторожно собрала капли кончиками пальцев и слизнула их. Пусть воды было совсем немного и отдавала она деревом, но это был дар природы, это была надежда.

Как раз в тот момент, когда она собирала эту ничтожную влагу, в её голове внезапно прозвучал давно не слышанный системный сигнал:

[Ежедневный ящик с припасами случайным образом обновлен.]

Линь Ваньцин увидела, что примерно в десяти метрах от плота на волнах мягко покачивается стандартный [деревянный ящик с припасами], выглядящий чуть крупнее того, что был в начале. На корпусе ящика отчетливо виднелся значок крюка. Она резко вскочила на ноги.

<http://bllate.org/book/18775/1820993>